

Андрей Заболотских

Рубеж Времени

Андрей Заболотских

Рубеж Времени

«Автор»

2026

Заболотских А.

Рубеж Времени / А. Заболотских — «Автор», 2026

«Рубеж времени» — военнофантастический фанфик о том, как отряд Сил специальных операций из будущего оказывается в 1941 году накануне битвы под Москвой. Имея на вооружении современные бронежилеты, приборы ночного видения, дроны и продвинутую тактику, бойцы решают помочь Красной армии переломить ход войны. Но у них ограниченный боезапас, а главное — они не могут раскрыть свою тайну: никто не должен знать, что они из будущего. По ходу истории отряд не только вступает в бой бок о бок с красноармейцами, но и становится для них инструкторами, передавая знания, которые меняют подход к ведению боевых действий. В финале часть бойцов остаётся в прошлом, а вернувшиеся передают технологии и данные, которые дают импульс новым военным разработкам. Это история о долге, цене победы и о том, как одно решение может изменить не только судьбу отряда, но и ход большой войны.

© Заболотских А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог Рубеж на котором нельзя отступить	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Рубеж Времени

Пролог Рубеж на котором нельзя отступить

Ночь не была тёмной — она была чёрной, плотной, будто её вылили из ведра, и теперь она липла к броне, к лицам, к стволам автоматов. В этом мраке каждый звук казался громче, чем должен быть: хруст ветки, тяжёлое дыхание, тихий металлический щелчок, когда «Сталь» проверил затвор. Гранит стоял на краю окопа, который ещё днём казался временным укрытием, а теперь стал границей между жизнью и смертью. Перед ним тянулась ничейная земля — полоса сырой травы, поваленных деревьев и тишины, которая вот-вот должна была взорваться. — Сколько у нас? — тихо спросил Воронов, прижимаясь плечом к стенке окопа. Его гимнастёрка была грязной, лицо — усталым, но в глазах не было паники. Только готовность. Гранит не смотрел на него. Он смотрел туда, в темноту, где вот-вот должны были появиться силуэты в серозелёном. — Патронов хватит на пять минут хорошего боя, — ровно ответил Гранит. — Потом будем держать рубеж тем, что есть: землёй, камнями, собой. Воронов чуть усмехнулся — горько, но без отчаяния: — У нас и раньше бывало так. Пять минут, а потом ещё пять. И ещё. Пока не придёт подкрепление или пока не кончится война. «Туман» опустил рядом, положил руку на плечо Воронова — не для утешения, а чтобы передать простое, твёрдое: «ты не один». — Они пойдут по дороге, — сказал «Туман». — Это самый удобный путь. И самый узкий. Там мы их и встретим. Петя, который стоял чуть позади, сжимая винтовку так, что побелели костяшки пальцев, тихо прошептал: — Я не подведу. «Туман» повернулся к нему, посмотрел прямо, без снисхождения: — Не надо не подводить. Надо просто делать своё дело. Шаг за шагом. Сейчас твой шаг — держать оружие. Следующий — слушать команду. И так дальше. Петя кивнул. В его глазах ещё был страх, но теперь к нему добавилось что-то новое — решимость. Где-то впереди треснула ветка. Потом ещё одна. Гранит поднял руку, останавливая любые лишние движения. — Щит, — тихо бросил он. — Держи левый сектор. Буря, Пламя — на фланги. Если пойдут цепью, бейте по офицерам. Экономно. Каждый выстрел должен стоять врага. Бойцы заняли позиции, сливаясь с темнотой, становясь частью этой сырой, холодной земли, которая сегодня должна была стать их щитом. Из темноты донёсся приглушённый голос на чужом языке. Потом лязг металла. И ещё один шаг. — Сейчас, — прошептал «Туман», будто сам себе. — Сейчас начнётся. И началось. Вспышка первого выстрела разорвала ночь, как нож — ткань. За ней последовала вторая, третья. Пулемёт ударил короткой, экономной очередью, срезая первые фигуры, которые показались на дороге. Воронов крикнул что-то своим, и красноармейцы ответили огнём — неровным, но яростным. Они не ждали чуда. Они знали: чуда не бывает. Бывает только упорство. И люди, которые стоят рядом. Гранит видел, как немцы пытаются перестроиться, как ищут слабое место, как пытаются обойти позиции. Он видел это сотни раз — на учениях, в симуляциях, в отчётах. Но сейчас это было не на экране. Это было здесь. И цена ошибки была настоящей. — «Эхо», — бросил он, не оборачиваясь. — Связь? — Нет, — коротко ответил «Эхо», прижимая наушники к ушам. — Только треск. Как будто время само мешает нам говорить. Треск. Да. Гранит вдруг понял: это не просто помехи. Это что-то большее. Что-то, что тянулось сквозь годы, сквозь пространство, сквозь саму реальность. И в тот момент, когда пулемёт «Щита» щёлкнул пустым затвором, а Воронов крикнул: «Патроны!», воздух вокруг вдруг снова сгустился. Не стало ни выстрелов, ни криков, ни лязга оружия. Только этот странный, тяжёлый гул, будто сама земля вздохнула и решила что-то изменить. Гранит на секунду закрыл глаза. А когда открыл — он всё ещё стоял на краю окопа. Всё ещё слышал выстрелы. Всё ещё чувствовал запах гари и сырости. Но теперь к этому прибавилось ещё кое-что: ощущение, что за ним наблюдают. Не враги. Не свои. А кто-

то другой. Кто-то, кто знал, что этот рубеж — не просто линия на карте. Он резко обернулся, будто пытаясь поймать этот взгляд. Но увидел только тьму. И в этой тьме — слабый, далёкий свет. Не вспышка выстрела. Не огонёк сигареты. А что-то иное. Как маяк. Как обещание.— Держим рубеж, — тихо, но твёрдо сказал Гранит. — До конца. Выстрелы гремели, земля дрожала, время шло вперёд — минута за минутой, секунда за секундой. И каждый из них знал: пока они стоят здесь, рубеж не будет прорван.

Глава 1. Внезапный рубеж

Небо над полигоном было серым, как сталь бронежилета. Группа ССО готовилась к ночному выходу — обычная тренировка, только с усиленной нагрузкой и парой дронов в воздухе. Командир отряда, позывной «Гранит», коротко бросил:

— Дрон, проверь квадрат. Видимость падает.

— Есть, — отозвался оператор, не отрывая взгляда от экрана. — Ветер усиливается, но пока в пределах нормы.

В этот момент воздух будто стусился. Свет фонарей померк, а потом вспыхнул ослепительно ярко — и погас. В ушах зазвенело, как после близкого разрыва. Когда зрение вернулось, перед бойцами была уже не привычная подмосковная лесополоса, а сырой, холодный лес, где пахло дымом, мокрой листвой и чем-то чужим — тяжёлым, военным.

«Туман» первым заметил разницу: он присел, коснулся земли, провёл пальцами по мху и тихо произнёс:

— Это не наш полигон.

Гранит резко поднял руку, останавливая движение.

— Всем — на колено. Оружие к бою. Дрон, поднимай аппараты. Тихо.

Два небольших БПЛА взмыли вверх, но экраны тут же покрылись рябью. Сигнал пропал.

— Связь не держит, — доложил «Эхо», нервно щёлкая переключателями. — Ни один канал не пробивается.

«Компас» смотрел на компас, будто не веря собственным глазам.

— Стрелка пляшет, — прошептал он. — Как будто её крутит магнитная буря.

Гранит сжал зубы. Он не любил загадок, любил факты. А фактов было мало: они не на полигоне, вокруг — незнакомая местность, и тишина здесь была не тренировочной, а настоящей, звенящей, как перед грозой.

Из леса донёсся треск ветки. Потом ещё один.

— Щит, — тихо бросил Гранит. — Держи сектор. Буря, Тень — вперёд, без шума.

Двое бойцов скользнули в тень деревьев, растворились в полумраке. Через минуту «Тень» подал знак: три быстрых движения рукой. Кто-то был впереди.

Когда они вышли к просеке, то увидели то, что никак не укладывалось в привычную картину мира: по дороге шли люди в форме, которую Гранит видел только в учебках по истории. Гимнастёрки, пилотки, винтовки с примкнутыми штыками. Усталые, грязные, с тяжёлыми вещмешками.

Один из солдат остановился, заметив движение в кустах. Его пальцы сжались на цевье винтовки.

— Кто там? — хрипло крикнул он. — Выходи, не то стреляю!

Гранит медленно поднялся, держа автомат так, чтобы не пугать, но и не показывать слабости.

— Свои, — спокойно произнёс он. — Не стреляй.

Солдат прищурился, не опуская оружия.

— Какие свои? Ты в какой форме? И что это у тебя в руках?

Гранит не ответил сразу. Он посмотрел на своих бойцов, на их современные бронежилеты, на автоматы, которые здесь выглядели как оружие из будущего. И понял: если они хотят выжить и не стать мишенью, придётся играть осторожно.

— Мы из особого подразделения, — наконец сказал он, подбирая слова. — Нам приказано выйти на связь с командованием. Где мы?

Солдат нервно хохотнул, будто услышал нелепую шутку.

— Где мы, — повторил он. — Под Москвой. Немцы рвутся вперёд. Сегодня, может, последний день, когда эта дорога наша.

Время щёлкнуло, как затвор. Гранит почувствовал, как холод пробирает до костей — и это был не осенний ветер.

— Год какой? — спросил он тихо.

— Сорок первый, — буркнул солдат, всё ещё не опуская винтовку. — А ты будто с луны свалился.

Гранит кивнул, будто принимая удар. Сорок первый. Битва под Москвой. И у них — ограниченный боезапас, два пулемёта, две снайперские винтовки, пара дронов, которые здесь бесполезны, и пятнадцать бойцов, которые должны не просто выжить, а попытаться переломить ход войны.

— Нам нужно к вашему командиру, — твёрдо сказал Гранит. — И быстро.

Солдат покосился на «Щита», на его пулемёт, на тяжёлую броню, и наконец опустил винтовку.

— Идёмте, — вздохнул он. — Только не пугайте ребят. Они и так на пределе.

Отряд двинулся следом за солдатом, оставляя за спиной просеку, где воздух всё ещё дрожал от странного, чужого электричества — будто сама реальность пыталась вытолкнуть их обратно. Но обратного пути не было.

Глава 2. Чужая война

Командир красноармейцев, старший лейтенант Воронов, смотрел на отряд ССО так, будто пытался сложить из деталей невозможную головоломку: бронежилеты, шлемы с креплениями, непривычные очертания автоматов. Он то и дело косился на пулемёт «Щита» — тот стоял спокойно, но держал оружие так, что сразу становилось ясно: палец на спусковом крючке, и он не для красоты.

— Значит, особое подразделение, — повторил Воронов скорее себе, чем им. — Без документов, без связи, с техникой, которой у нас нет.

Гранит выдержал взгляд.

— Связь пропала при переходе, товарищ старший лейтенант. Документы не того образца. Мы не можем сейчас всё объяснить. Но можем помочь.

Воронов хмыкнул, но в глазах мелькнуло что-то похожее на надежду — усталую, выжженную, но всё ещё живую.

— Помочь, — он махнул в сторону горизонта, где небо уже темнело, а вдалеке слышался гул, похожий на раскаты грома, только слишком ровные, слишком частые. — Там немцы. Сегодня они снова пойдут вперёд. У нас мало патронов, почти нет гранат, а пулемётные ленты наполовину пустые. Если вы и правда можете помочь — покажите делом.

Гранит кивнул. Он не любил пустых обещаний.

— У нас ограниченный боезапас, — спокойно сказал он. — Но мы умеем бить точно. Дайте нам сектор, где ожидается главный удар.

Пока Воронов уводил их к передовой, «Компас» и «Туман» шли рядом, стараясь не выделяться, но при этом впитывая каждую деталь: как двигаются красноармейцы, как держат оружие, как переговариваются короткими фразами, будто экономя слова, как смотрят на горизонт — не как на пейзаж, а как на угрозу.

«Туман» тихо шепнул «Компасу»:

— Смотри, как они идут. Не как на марш-броске, а как будто земля сама их тянет вниз. Усталость не в ногах, она в плечах.

«Компас» сжал зубы. Он привык к расчётам, к цифрам, к картам. А здесь карта была простой: вот лес, вот поле, вот дорога, по которой скоро пойдут танки. И никакой спутниковой разведки, никаких дронов — только глаза, слух и интуиция.

Когда они вышли на позицию, стало ясно: оборона держится на характере. Три окопа, соединённые ходами, пара пулемётных гнёзд, одна противотанковая пушка без полного расчёта. И люди — молодые, старые, разные, но все с одним выражением лица: «мы должны продержаться».

«Вектор» быстро оценил местность.

— Если немцы пойдут через поле, — тихо сказал он Граниту, — у нас есть шанс устроить им неприятный сюрприз. Два пулемёта «Щита» и «Стали» могут создать зону плотного огня. Снайперы «Игла» и «Купол» возьмут офицеров и корректировщиков. Но боезапас мы не сможем держать линию долго.

Гранит посмотрел на своих бойцов. Пятнадцать человек. Пятнадцать жизней, которые уже не вернуться в своё время. И он знал: каждый патрон теперь на вес золота, каждая секунда — на вес жизни.

— Работаем экономно, — коротко бросил он. — Только наверняка. Никакой суеты.

А «Эхо» тем временем пытался найти общий язык с радистом красноармейцев. Тот смотрел на него с подозрением, будто каждое слово могло быть шифром.

— Ты говоришь, что у тебя нет связи, — буркнул радист. — А сам как будто знаешь, как всё устроено.

«Эхо» чуть улыбнулся — впервые за день.

— Я много чего знаю, — тихо ответил он. — Но сейчас мне нужно просто понять, как у вас всё работает. Покажи, как вы передаёте сообщения. Я не буду ничего менять. Просто хочу помочь.

Радист помолчал, потом кивнул.

— Ладно. Смотри. Тут всё просто, когда привыкнешь.

И в этом «просто» было столько труда, столько напряжения, что «Эхо» вдруг почувствовал, как сжимается сердце. Эти люди не ждали чудес. Они ждали приказа и делали своё дело. И теперь отряд ССО стал частью этого дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.